

Трое мужчин больше не сомневались в Юнь Цзянь после ее выводов.

Честно говоря, будь то ее предыдущие знания рассуждений или ее искусные навыки, ни то, ни другое, казалось, не должно было принадлежать молодой девушке-подростку.

Несмотря на это, Юнь Цзянь никогда не ошибалась в своих суждениях.

Основываясь только на этом, троица поверила ей безоговорочно.

«Пойдёмте, если верите мне» – как только они задумались об этом, Юнь Цзянь сказала, слегка изогнув бровь и ухмыльнувшись.

Трио кивнуло в унисон.

Во главе с Юнь Цзянь, четверо следовали по глубоким следам шин на песчано-гравийной дороге, пока они не подошли к угловому дому фабрики.

...

Шиниджи, Шиладжи и нанятый ими Хлоднокровный Убийца Волчий Клинок стояли на складе позади фабрики.

Недалеко от них к табурету была привязана Чэнь Синьи, рот которой был заклеен черной лентой. Она могла только издавать тихое мычание, пытаясь говорить.

Рядом с Шиниджи и Шиладжи стояла группа мужчин, скорее всего, их шестёрки.

«Почему эта проклятая девчонка еще не здесь? Разве ты не сказала, что послала кого-то сообщить ей?» – взгляд Шиниджи был пронзительным и ядовитым, когда он бросил боковой взгляд на свою младшую сестру.

Он понятия не имел, что Юнь Цзянь уже была здесь, прежде чем ей сообщили.

«Брат, она ведь не могла просто проигнорировать сообщение? В конце концов, стоит ли посылать себя на самоубийственную миссию ради своей подруги?» – Шиладжи указала на сдержанного Чэнь Синьи, слегка нахмурившись.

Чэнь Синьи расширила глаза и внезапно покачала головой.

Она была здесь, подслушивая их разговор, и видела Шиладжи раньше во время боя. Она знала, что они похитили ее, чтобы заманить Юнь Цзянь, и знала, что Юнь Цзянь обязательно придет за ней. Тем не менее, она боялась, что с её настоящей подругой, которую она наконец-то обрела, случится что-то плохое.

«Босс, раз девушка еще не пришла, можно мы попробуем её первыми?» – несколько иностранцев, стоявших рядом с Шиниджи, потирали руки, глядя на красивое лицо Чэнь Синьи с широкой ухмылкой.

Некоторые из них даже неприлично натянули штаны.

«Идите! Но быстро! Только не шумите» – Шиниджи хотел отомстить Юнь Цзянь. Он был

обижен, поэтому он также был недоволен ее подругой, Чэнь Синьи.

Услышав его слова, мужчины нетерпеливо потерли руки и с сальными ухмылками направились к девушке.

Глаза Чэнь Синьи выпучились. Она поняла, о чем говорили эти иностранцы, поскольку они говорили на мандаринском языке.

Она с силой тряхнула головой, так как впервые почувствовала такую безнадежность и страх. В тот момент она даже подумала о том, чтобы умереть.

Однако не успели мужчины приблизиться к ней, как дверь с грохотом отбросило в сторону.

Отбросив прочную дверь, Юнь Цзянь первой шагнула внутрь. Ее длинные узкие глаза быстро осмотрели пространство и она сказала: «Как вы посмели схватить мою подругу? Шиниджи, ты труп!»

Она отпустила Шиниджи во время боя на ринге из-за Сюй Цзэтяня.

Сегодня ее нельзя винить, так как Шиниджи сам нарвался!

«Хе-хе-хе...» – Шиниджи на долю секунды был застигнут врасплох, когда Юнь Цзянь ворвалась, но он тут же зловеще улыбнулся. Он совсем не боялся девушки.

«Господин Волчий Клинок, пожалуйста, убейте ее!» – Шиниджи повернулся к Волчьему Клинку и заговорил почтительным тоном.

В этот момент все перевели взгляды на худого, как скелет, мужчину.

Юнь Цзянь сузила глаза и устремила взгляд прямо на него.

Волчий Клинок, Хладнокровный Убийца, занимающий десятое место в рейтинге убийц. В этом человеке чувствовалась дикость, как в волке. Он был тощим, но лучше всех умел устраивать засады и убийства. В схватке один на один, Юнь Цзянь, которая занимала первое место, могла даже не выиграть у него.

«Шиниджи, ты хочешь, чтобы я убил эту маленькую девочку? Ты недооцениваешь меня? Я, Волчий Клинок, занимаю десятое место среди элитных убийц мира, а ты просишь меня сразиться с девчонкой!» – Волчий Клинок с презрением посмотрел на Юнь Цзянь и с усмешкой посмотрел на Шиниджи.

Убийца? Шиниджи нанял убийцу, чтобы одолеть Юнь Цзянь?

Услышав слова Волка, Чжан Шаофэн, Линь Ичэн и Юань Сюсяо сразу же побледнели.

Даже лидер банды, Юань Сюсяо, не мог не задрожать при слове "убийца".